

А ЗАЩИТОМ БЫЛОЙ СЛАВЫ

сите у нас
дессе. (ОБЩАНИЕ).

Стоили театру 10 тысяч рублей, но тут композитор стал дорабатывать свое незавершенное произведение, и когда он его доработает, трудно сказать. Взялись за «Гальку», но скоро бросили, заплатив за переписку шот 1.600 рублей, и обратились к «Богеме». Заплатили 1.400 рублей и решили поставить «Лоэнгрин». Облегчив театральную кассу на 8.800 рублей, от «Лоэнгрин» отказались с намерением поставить «Ромео и Джульетту». Касса выдала 12 тысяч рублей. Но тут кто-то сказал, что «Ромео и Джульетта» — не кассовый спектакль. В планах театра появилась «Свадьба Фигаро», на что израсходовали 6.154 рубля. Сейчас в планах театра на ближайшее будущее числятся новые произведения, и среди них, например, опера «Белеет парус одинокий», либретто которой еще не написано, и «Гайдуки», музыку которых никто в театре не прослушал. Что можно сказать о таком плане?

— Это наши искания, — объяснил директор театра.

«Искания» К. Алексеева и его коллег обошлись в 60 тысяч рублей, причем, часть того материала, переписанного театром, никогда не будет использована, останется мертвым грузом на полках библиотеки.

Хотя репертуарная политика в театре постоянно связывается с интересами кассы, нельзя сказать, что руководство бережно относится к расходованию государственных средств. Театр убыточен, и государство вынуждено ежегодно давать огромную дотацию. Но народные деньги, отпущенные для развития советского искусства, нередко расходуются не по назначению. Обратимся к фактам.

В театре существует бюро организации зрителя. Хотя в штате бюро числится десять уполномоченных, многие спектакли проходят при пустом зале. Несмотря на это,

«СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ»

3 стр. 3 апреля 1959 г.

уполномоченные получают ежемесячное вознаграждение, значительно превышающее зарплату солистов и лучших концертмейстеров. Чтобы судить об общей культуре и «талантах» уполномоченных, которым поручена пропаганда театрального искусства, обратимся к биографии некоторых из них.

М. А. Юнивер, «член профсоюза госторговли», как он общается сам в своей анкете, «не закончил Одесскую консерваторию и теплотехнический техникум». После этого Юнивер играл в оркестре, работал токарем по металлу, был председателем артели «Промметиз», зав. филиалом «Гастронома» и, наконец, «освобожден от работы за нарушение ассортимента минимум в магазине». Тогда его подобрал театр оперы и балета. Только за последние три месяца «нарушитель ассортимента» получил из театральной кассы вознаграждение в сумме 5.080 рублей. Такая же сложная биография и у У. Ш. Темеса. По своей профессии У. Темес машинист-железнодорожник, но был он и начальником швейной мастерской, и выездным кассиром, и даже инженером лесного отдела на железной дороге, хотя закончил всего народную школу, в которой учился четыре года. За три месяца Темес получил из театральной кассы 4.930 рублей. З. А. Михайлова закончила 7 классов и до театра работала продавцом пива. Ее театральный оклад за три последних месяца — 5.105 рублей...

Зарплата уполномоченного, получающего определенный процент от проданных билетов, не должна по существу положению превышать 1.500 рублей в месяц. Однако из этого положения в театре нашли выход: в бюро зачислили родственников уполномоченных — С. А. Юнивер, Р. М. Темес и других. Билеты, разумеется, распространяет один человек, но благодаря простой уловке его месячный оклад достигает уже двух-трех тысяч рублей. Дирекция театра не только не пресекает хищения,

но потворствует этому. Многие тысячи рублей уполномоченные получили за распространение билетов на балет «Большой вальс», хотя продать их могла без труда сама театральная касса, так как спектакль три месяца идет при аншлаге. О нечистоплотных махинациях некоторых уполномоченных сигнализировали театру давно, но дирекция до сих пор никаких мер не приняла.

Наряду с разбазариванием театральных средств людьми случайными и чуждыми искусству, нередко грубо ущемляются интересы творческой молодежи.

Дело не только в материальной стороне. Молодежь предъявляет руководству театра и более серьезные претензии творческого характера. Нельзя считать нормальным, что до сих пор в театре не проводятся занятия с молодежью по актерскому мастерству и гриму, нет педагога по балету, как правило, не читаются лекции, связанные с театральными постановками. Из 11 участников оперы «Князь Игорь», опрошенных редакцией, ни один не читал «Слово о полку Игореве», ни один не мог рассказать о творчестве Бородине — создателя оперы. Многим артистам невдомек, какую идейную нагрузку несет спектакль, в котором они играют.

Нередко бывает, что молодой актер выступает в спектакле неожиданно, после одной-двух репетиций, и только потому, что захворал основной исполнитель. Так, неожиданно выступала в «Шурале» талантливая балерина комсомолка Осенина. Без единой оркестровой репетиции спел Онегина Гениуш, буквально за одну ночь вынужден был выучить партитуру «Весенней сказки», а утром вести спектакль молодой дирижер Д. Сипитинер. На такую практику руководителей театра справедливо жалуются многие молодые актеры, для которых дороги интересы искусства.

Порочная практика, связанная с недооценкой творческих возможностей молодежи, приводит и к другим крайностям: одних чрезвычайно загружают,

другие неделями изнывают без работы, хотя существует норма участия в спектаклях артистов разных категорий. Но о какой норме можно говорить, если молодая артистка Шведова за пять месяцев выступила в спектаклях 16 раз вместо 75, Загребская спела 28 раз вместо 75, а Абрамов спел 15 раз вместо 55. Может быть, это неспособные, бесталанные актеры, и их не выпускают на сцену в интересах зрителя? Ничего подобного. Достаточно послушать их, чтобы убедиться в противном. Зинаида Загребская обладает очень красивым голосом, у нее выразительное лицо, она музыкальна и эмоциональна. Хороший голос и у Шведовой. Это вдумчивая, трудолюбивая актриса. Тепло принимает зритель одаренного певца Абрамова. Все это известно и директору театра, и дирижеру.

А вот пример другой крайности, вызванный все тем же равнодушием к судьбе молодого артиста. Большой и заслуженной популярностью пользуется в Одессе молодой баритон Игорь Сорокин. Во всех спектаклях, в которых он участвует, — в «Демоне», «Риголетто», а ныне — в опере «Князь Игорь», — Сорокин проявил себя не только как музыкальный и содержательный певец, но и как превосходный актер. Руководители театра довольно своеобразно «помогают» молодому певцу, заставляя петь ответственные партии чуть ли не каждый день, как это случилось во второй половине марта. Такую загрузку певца могут допускать люди, которые не дорожат молодым талантом.

Под воздействием общественности художественный совет недавно обсудил репертуарный план выдвижения молодежи. Было намечено, что должен подготовиться в течение года каждый актер. Но обсуждение было проведено формально, на заседании совета не пригласили даже секретаря комсомольской организации театра, не говоря уже о привлечении к обсуждению плана широкого круга творческих работников, молодых артистов.

В театре работает большая группа талантливых людей, показывающих пример творческого горения и высокой нрав-

ственной чистоты. Но, увы, есть еще среди старых артистов и такие люди, которые не показывают молодежи достойного примера. Полностью подтвердились все факты, приведенные в письме о дирижере Русинове. Но он не одинок. И беда в том, что аморальное поведение ряда артистов не подвергается суровому общественному осуждению, и это приводит к тому, что и молодежь начинает сбиваться с правильного пути.

Молодежный коллектив театра насчитывает сорок комсомольцев. Это большая сила, но она очень слабо используется в таком важном деле, как коммунистическое воспитание молодежи. Некоторые комсомольцы сами нарушают дисциплину, не проявляют активности в общественной жизни театра, нарушают нормы общественного поведения. Установлено, что многие комсомольцы не читают газет и журналов, не посещают лекций, чрезвычайно мало интересуются литературой, которая трактует вопросы той области искусства, в которой они работают. И это, к сожалению, можно сказать даже о некоторых талантливых и ведущих молодых артистах. Комсомольцы жалуются на то, что из рук вон плохо проводятся занятия в политкружке — скучно и неинтересно. Видимо, этим объясняется и слабая посещаемость занятий.

О серьезных недостатках в работе театра давно известно Министерству культуры УССР, об этом знает и министр тов. Бабничук. Однако решительных мер для оздоровления обстановки в театре не принимают местные власти в Одессе, ни Министерство культуры. На свой запрос редакция получила в обоих случаях один и тот же ответ:

— Мы знаем, что давно назрела необходимость смены директора театра. Но где найти нового?

Становится непонятно, почему никто не проявляет глубокой заинтересованности в том, чтобы коллектив Одесского театра оперы и балета, в основе своей здоровый и творческий, мог с честью выполнять большие задачи, стоящие перед ним.

Пора, наконец, навести порядок в театре!